

Дождавшись полной тишины, юноша осмелился высунуть из-под одеяла лишь половину головы. Лицо Ли Цина побледнело от испуга, даже губы утратили свой естественный розовый оттенок.

— У-у...

Плач был едва слышным, но все присутствующие уловили его отчетливо.

— Что случилось? Ты все-таки испугался?

Шэнь Сешу неизвестно когда успел взобраться наверх. Он мягко погладил юношу по плечу своей теплой ладонью.

— Все уже позади. Ну же, не плачь, хорошо?

Возможно, дело было в необычайной нежности голоса мужчины, а может, его успокаивающие жесты возымели действие, но всхлипы под одеялом постепенно утихли.

— Я... я вовсе не плакал.

Глаза Ли Цина сейчас напоминали испуганного крольчонка, а кончик носа и щеки порозовели. Он продолжал шмыгать носом, пытаясь отрицать очевидное.

— Хорошо-хорошо, не плакал. Тогда наш храбрый малыш будет спать?

Шэнь Сешу смотрел на юношу, у которого из-под одеяла виднелись только глаза и нос, словно баюкал ребенка. В темноте уголки губ мужчины дрогнули в едва заметной улыбке, которую, возможно, он и сам не осознавал.

С другой стороны лестницы Гу Наньчэн скрежетал зубами, не сводя глаз со спины Шэнь Сешу, который занял всё пространство.

Еще чуть-чуть! Будь я хоть немного быстрее, сейчас рядом с Цинцином стоял бы я! И слушать этот его тон было просто тошнотворно!

Гу Наньчэн в ярости нанес несколько ударов по воздуху и, не удовлетворившись этим, пнул ногой пустоту там, где, по его расчетам, находилась пятая точка Шэнь Сешу.

Линь Цзе внешне никак не отреагировал, но под столом его пальцы так сильно впились в ладони, что остались глубокие следы от ногтей.

— М-м... можно в следующий раз не называть меня так? Я уже взрослый.

Ли Цин смущенно посмотрел на мужчину. Такое обращение казалось ему слишком неловким.

— Прости, тебе не нравится?

Шэнь Сешу и сам не понимал, что с ним происходит. Они виделись всего один раз, но его так сильно тянуло к этому человеку. Такое поведение было совсем не в его характере, но стоило взгляду упасть на юношу, как оторваться становилось невозможно. Впрочем, Шэнь Сешу не тяготился этим чувством, напротив — оно ему нравилось. В конце концов, кто мог бы остаться равнодушным к этому юноше?

— Нет, все в порядке. Я спать, спокойной ночи.

Видя расстроенное выражение лица мужчины, Ли Цин не стал отвечать категоричным отказом и, одним движением натянув одеяло до подбородка, крепко зажмурился.

— Пф-ф.

Смешок эхом разнесся по комнате.

— Спокойной ночи.

Шэнь Сешу понимал, что торопить события пока рано, поэтому на цыпочках спустился вниз. Как только его ноги коснулись тапочек, на него устремились два пронзительных взгляда. Шэнь Сешу лишь пожал плечами, не удостоив их вниманием.

...

Эту ночь Ли Цин провел прекрасно, его больше не будили никакие звуки. Ему даже показалось, что Инспектор каждый час специально обходил комнату, в которой спал юноша, стараясь ступать как можно тише даже во время патрулирования. И даже когда попадались непослушные пассажиры, больше не было слышно никаких криков о помощи.

— Хрусть!

Едва забрезжил рассвет, как все двери в вагоне автоматически распахнулись, и закрыть их было невозможно.

— Да кто, мать вашу, открыл мою дверь?!

— Дайте людям выспаться!

— Постойте, а почему дверь в 11-й номер закрыта?

Стены в поезде были тонкими, и спящему Ли Цину пришлось открыть глаза. Так шумно...

Линь Цзе заметил, как юноша на кровати недовольно заворочался, и тихо приоткрыл дверь. Мужчина, от которого веяло холодом, с нечитаемым выражением лица злобно окинул взглядом игроков в коридоре.

— Заткнитесь все.

Его низкий голос звучал настолько угрожающе, казалось, еще одно слово — и он вырвет говорящему язык. В коридоре мгновенно воцарилась тишина. Никто из игроков не осмелился возразить, кроме пары совсем уж наивных новичков.

Линь Цзе входил в двадцатку лучших игроков рейтинга. Поскольку он никогда не вступал в гильдии, игроки за глаза называли его Одиноким Волком. Шэнь Сешу слыл улыбчивым лицемером, который с помощью своих сладких речей и улыбок быстро обрастал последователями. Гу Наньчэн же был восходящей звездой, чья жизнерадостность привлекала множество девушек. Впрочем, стоило кому-то подойти слишком близко, как Гу Наньчэн отстранялся с предупреждением. Однажды одна девушка-игрок пыталась соблазнить его, не давая прохода, так он в порыве гнева переломал ей пальцы прямо во время прохождения данжа, чтобы та на всю жизнь запомнила эту боль.

Правила гласили, что игроки не могут убивать себе подобных, но о нанесении увечий там не упоминалось. К тому же все раны, полученные в игре, исчезали, как только игрок покидал данж живым.

И вот теперь трое таких сильных игроков оказались в одной команде! Четвертому игроку точно обеспечена легкая победа!

Увидев, что остальные поняли всё без лишних слов, Линь Цзе закрыл дверь.

— Что случилось?

Голос юноши звучал мягко, а глаза были подернуты влажной дымкой. Несмотря на сонливость, интуиция подсказывала, что спать дальше нельзя.

Стоило Ли Цину встать с кровати, как шторы медленно разъехались сами собой. Теплые лучи солнца упали на его гладкую, словно молоко, кожу. Тонкие, изящные пальцы коснулись поручня кровати, на суставах проступил нежный розовый оттенок.

— Ничего страшного, Цинцин, отдохни еще, всё остальное я беру на себя.

Гу Наньчэн был одет в белоснежную спортивную кофту, сквозь которую проступали рельефные мышцы. Он смотрел на Ли Цина так, словно тот был хрупким сокровищем, боясь даже лишний

раз вздохнуть.

— Нет, нельзя. Мы одна команда, я не могу оставаться здесь в одиночестве.

Юноша приоткрыл глаза и сонно зевнул.

Шэнь Сешу, увидев это, поспешил подойти и помочь Ли Цину спуститься.

— Хорошо, тогда давай сначала оденемся, а потом выйдем?

Ли Цин склонил голову, пытаясь осознать смысл сказанного, и вслед за горячим взглядом мужчины посмотрел на себя. На нем была лишь тонкая белая рубашка, которая из-за сна сползла с плеча...

Щеки юноши вспыхнули, кожа стала горячей. Ли Цин в панике прикрыл лицо руками.

— Я... почему я так одет?!

Не успел он прийти в себя, как почувствовал на плечах что-то тяжелое — это был Линь Цзе. Мужчина накинул на юношу свою черную куртку, плотно укутав его. Поскольку разница в росте составляла более десяти сантиметров, куртка доходила юноше до самых бедер. Ли Цин походил на ребенка, который примерил взрослую вещь, рукава были ему явно велики.

Линь Цзе очень аккуратно застегнул все пуговицы, а закончив, взъерошил юноше волосы.

— Идем.

Мужчина с невозмутимым видом первым вышел из купе. Впрочем, если бы не его покрасневшие уши...

Гу Наньчэн, видя, как гармонично смотрятся остальные трое, втиснулся между Шэнь Сешу и Ли Цинем.

— Цинцин, иди со мной. Снаружи одни негодяи, и эти двое — тоже. Только я искренне хочу позаботиться о тебе.

После такой манипуляции Ли Цин в недоумении посмотрел на Гу Наньчэна. Вроде бы нормальный человек, почему же с психикой проблемы?

— Спасибо, не стоит беспокоиться.

Юноша ответил вежливо, но при этом сделал шаг в сторону, увеличивая дистанцию. Гу Наньчэн понимал, что всё не может идти так быстро, как ему хотелось бы, поэтому почесал затылок и решил сменить тему:

— Хорошо. Но если возникнут проблемы, обязательно первым делом обращай ко мне!

<http://bllate.org/book/20710/2070863>